

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Саратов, Саратовская область

Косырев Андрей Васильевич

студент

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Саратовская область

**ПРИЮТ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЬНИЦ
«ВИКТОРИЯ» В ШВЕЙЦАРИИ В ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX В.**

Аннотация: статья посвящена приюту для несовершеннолетних правонарушительниц «Виктория» в Швейцарии во второй половине XIX в. – начале XX в. Рассказывается об устройстве приюта, содержании несовершеннолетних арестанток, их воспитании и обучении, наградах и взысканиях.

Ключевые слова: Швейцария, XIX век, XX век, несовершеннолетние правонарушительницы, приюты, наказание, пенитенциарная система.

Благодаря идеям Иоганна Генриха Песталоцци об исправлении несовершеннолетних правонарушителей в специализированных заведениях в 30–40-х годах XIX в. Западная Европа была покрыта сетью многочисленных колоний для содержания малолетних арестантов. Во Франции была создана Меттрэ – земледельческая колония на 700 человек, в Швейцарии – Бехтлен, в Германии – знаменитый Суровым Дом (Раугхаус), основанный пастором И.Х. Вихерном, в Бельгии – Рюисселед, Биирнем и Намюр.

Существовали отдельно приюты для несовершеннолетних правонарушителей и отдельно приюты для несовершеннолетних правонарушительниц. Разделение по полу практиковалось повсеместно во всех странах Западной Европе.

В качестве важной характерной черты швейцарских заведений для несовершеннолетних правонарушителей можно упомянуть о «смешении в них детей обоего пола. Это по крайней мере относится к заведениям, основанным по системе Верли, а число таких заведений уже в 1849 году в 12 кантонах достигло 32. Сюда принимались девочки и мальчики, причем последних приучали к полевым работам, а первых – к хозяйству на деревенской ферме. Такое соединение детей разного пола оказалось не только не вредно, но даже полезно, предупреждая преждевременное возбуждение половых инстинктов. Мальчики и девочки в этих заведениях, по словам Лурье и Романда, суть не что иное, как братья и сестры, живущие вместе, в обыкновенных условиях существования, под бдительным надзором и просвещенною заботливостью отца и матери. Первыми директорами этих заведений были ученики Верли; да и до сих пор достойные питомцы охотно принимаются в качестве учителей и надзирателей в такие заведения. Отсюда ясно, что в Швейцарии отдача в воспитательно-исправительное заведение не считается позорным, и это, по словам Д. Оссонвиля, является одной из главных выгод смешения двух категорий детей: преступных и несчастных» [1, с. 145].

Недалеко от знаменитой швейцарской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Бехтелен [2, с. 99–101] находилась небольшая колония для девочек «Виктория». «Эта колония основана в 1859 году на капитал, пожертвованный с этой целью бернским купцом Я. Шнелли. Значительность этого капитала, увеличенного мелкими пожертвованиями, дала возможность с самого начала устроить заведение довольно обширное в особых, приспособленных к тому и вновь выстроенных зданиях. «Виктория» имеет у себя до 100 воспитанниц, помещенных в двух или трех очень красивых домах, где воспитывающиеся девочки пользуются всеми удобствами, которых и помину нет в Бехтелене и Ланддорфе. Но ни внешняя красота построек, ни внутреннее удобство жилых помещений не могут заменить той простоты и задушевности отношений воспитателей

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

к детям, которые так заметны в колониях для мальчиков и которых, по-видимому, как будто недостает в «Виктории». Быть может, это отчасти объясняется тем, что «Виктория» еще заведение новое, не успевшее обставить себя вполне пригодными людьми, а быть может, ему вредить и то, что господин Куратли, под руководством которого они устраивались, хотел сделать его заведением образцовым» [3, с. 488–489].

Девочки получали в «Виктории» такое же образование, какое дается «в хорошей элементарной школе; но при этом, рядом с учением в классах, идут полевые работы и огородничество, в которых, однако, все тяжелые работы исполняются двумя нанятыми работниками» [4, с. 489].

Воспитанницы разделялись на семьи по десять девочек в каждой; каждая семья жила в отдельно помещении и находилась под присмотром наставниц.

Капитал купца Шнелли был достаточен для того, «чтобы одними процентами, с него получаемыми, содержать все заведение», поэтому «...плата, взимаемая с родителями, родственниками и общинами, отдающих девочек в «Викторию», весьма незначительна; высший размер ее составляет 70, а меньший 35 франков в год. Деньги эти идут на образование особого капитала; из которого выдается известная сумма, от 400 – 500-ти франков, каждой, выпускаемой из колонии девушке для того, чтобы она могла изучить какое-либо ремесло и вообще устроить свою жизнь по тотчас по выходе из заведения. Заведывание этим капиталом вверено особому женскому обществу, которое и следить за дальнейшей судьбой воспитанниц «Виктории» [3, с. 489].

В «Викторию» принимались только девочки не старше 5-ти лет, говорящие по-французски и по-немецки и евангелическо-реформатского исповедания, и «притом сироты и дети дурных родителей» [3, с. 489].

О «Виктории» также сообщал важные сведения российский педагог и путешественник М.Б. Чистяков. Он рассказывал, что в «Виктория» была совсем небольшим заведением «человек на сто», насколько позволяли средства. Туда принимали круглых, бесприютных сирот, «или самых бедных, при чем отдается пре-

имущество детям родителей дурной нравственности». По поводу каждой воспитанницы заведения делался специальный взнос. Кто-нибудь «из благотворителей вносил от 35 до 70 франков. Из этого взноса составлялась сумма, из которой, по усмотрению начальства, выдается пособие воспитанницам при выходе из заведения и при определении места, от 400 до 500 франков» [5, с. 60–61].

Также М.Б. Чистяков писал, что «дети разделяются на семейства, никак не больше десяти воспитанниц в каждом; каждое семейство живет отдельно, под надзором и руководством особой воспитательницы. Между воспитательницами никогда не бывает замужних женщин. Учатся дети не по семейства, а по классам, в которых иногда соединяется несколько семейств...» [5, с. 60–61].

Воспитанницы занимались обычными домашними делами, проходили курс домоводства, вязали (очень популярное занятие для женщин в Швейцарии того времени. – М.Л.), учились вежливому поведению. Преподавались только основные предметы: родной язык, правописание, начала арифметики, Закон Божий, рисование, музыка, иногда география, история, но в более старших возрастах. Не редким было соединение в одном классе девочек разных возрастов, что вообще практиковалось в то время. Это и подтверждал исследователь: «Курс ограничивался самыми первоначальными сведениями. Домашние, огородные и полевые работы обязательны для всех; да ими же и занимаются весьма охотно» [5, с. 160–161].

Чтобы как-то поддерживать реноме исправительного приюта, неисправимых воспитанниц исключали. Это вызвала справедливое возмущение российского педагога: «Исключаются раньше в таких случаях, когда оказываются неисправимыми. Ребенок, взятый с 5-ти лет или раньше, неисправим! К тому же это очень легкий способ управлять заведением и давать ему нравственное направление: выгнать дурных и оставить только хороших. Правда, бывают наследственные дурные наклонности и упрямые инстинкты к тем или другим поколениям; но в том то и заключается вся мудрость любви воспитателей, чтоб исключить их; над хорошими и работать нечего: только не порти их. Одну девочку, например, исключили за то, что в ней была будто бы непреодолимая склонность

к воровству. Чем же она сделается по исключении из заведения? Будете же как-нибудь ее исправлять общество и государство?» [5, с. 60–61].

Швейцарские приюты для несовершеннолетних правонарушительниц обладали передовым опытом исправления и перевоспитания нарушивших закон детей. Хорошие педагоги, поддержка общества, щедрое финансирование, отличное содержание, а также приучение к сельскохозяйственному труду, забота о домашних животных помогали возвращать в общество законопослушных граждан. Поэтому необходимо помнить совет известного криминалиста XIX в. Рандалля: «Спасайте детей, и вам не придется более заниматься исправлением преступников» [4, с. 179].

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов, 1893.
2. Лаврентьев М.В. Специфика воспитания и обучения несовершеннолетних преступников в швейцарской колонии Бехтelen в XIX в. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Инновационная траектория развития современной науки: становление, развитие, прогнозы: сб. ст. – Петрозаводск, 2020.
3. Лихачев В. Швейцарские исправительные колонии (письмо из-за границы) / В. Лихачев // Вестник Европы. – 1871. – Кн. 9.
4. Малинин Ф.Н. Исправительные заведения для несовершеннолетних. Пермский исправительный приют за первые годы своего существования по отчетам правления приюта (с 1896 по 1900 г.) / Ф.Н. Малинин // Тюремный вестник. – 1902. – №3.
5. Чистяков М.Б. О нравственно-исправительных заведениях в Гамбурге, Бельгии, Франции и Швейцарии (из путешествия в 1866 г.) / М.Б. Чистяков. – СПб.: Печатня В. Головина, 1868.